

Цветкова Елена Владимировна

Магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ САУДОВСКО-УЗБЕКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается сотрудничество Саудовской Аравии и Узбекистана. Автор кратко обозревает становление взаимоотношений между государствами и концентрируется на периоде с 2016 по 2020 гг. По его мнению, их торгово-экономические связи по-прежнему сложно назвать полномасштабными. Тем не менее Эр-Рияд и Ташкент проявляют взаимный и возрастающий интерес преимущественно в сферах здравоохранения, водоснабжения, энергетики, водоснабжение, развития дорожной инфраструктуры и поддержки малого бизнеса.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Узбекистан, Центральная Азия, международные отношения.

Keywords: Saudi Arabia, Uzbekistan, Central Asia, international relations.

Республика Узбекистан является одним из ключевых государств в центрально-азиатском регионе. Обладая емким и перспективным рынком для освоения саудовских инвестиции, хорошо развитой легкой и пищевой промышленно и не имея энергетических ресурсов, узбекская экономика хорошо дополняет зависимую от экспорта энергоресурсов экономику Королевства Саудовская Аравия. В 1991 г. государства подписали меморандум о взаимопонимании двух стран. С 1993 г. Саудовский фонд развития поддерживает республику займами. В 1995 г. в Эр-Рияде открылось посольство Узбекистана. Визит узбекской делегации в королевство в 1995 г. завершился подписанием соглашения по торгово-экономическому, инвестиционному, техническому и культурному сотрудничеству между двумя странами. В 1996 г. Узбекистан пополнил ряды Организации исламского сотрудничества (ОИС), тем самым показав, что «разделяет ценности исламской культуры и поддерживает идею исламской солидарности» [5, с. 160]. В 1997 г. в Ташкенте начинает работу саудовское посольство.

При всей своей географической отдаленности эти государства близки по религиозным и социально-культурным ориентирам. Обладая двумя мусульманскими святынями, королевство стремится закрепить себя в качестве лидера «мира ислама». Неудивительно, что при выстраивания внешнеполитического курса саудовская политическая элита подчеркивала именно исламскую идентичность молодых постсоветских республик, входящих в регион, который является частью исламского мира с VII-VIII вв. Центрально-азиатское направление в рамках внешней политики КСА основывалось на следующей георелигиозной схеме: Саудовская Аравия — «центр» мусульманской уммы, которая содействует возвращению в мусульманский мир ее «окраин», под которыми и понимаются центрально-азиатские государства. Своей цели королевство добивалось путем экономической поддержки деятельности мусульманских организаций и благотворительных фондов, распространения экземпляров Священного Корана, реставрации и строительства мечетей и религиозных институтов, организации хаджа для паломников из Узбекистана [3, с. 153-155].

В 2010-ые гг. новым фактором, стимулирующим интерес королевства к центрально-азиатскому региону (ЦАР) стало соперничество Эр-Рияда с Тегераном и Анкарой. Арабская весна, охватившая регион Ближнего Востока и Северной Африки волной протестов и восстаний в конце 2010 г., привела к соперничеству исламских региональных держав и осуществлению собственных моделей развития для этого региона. Королевство попыталось найти поддержку в ЦАР после ряда поражений в Сирии, Иране, Ливане и Йемене [12].

К 2010 г. в республике действовало 10 предприятий с участием саудовского капитала. В том же году Саудовский фонд развития выразил готовность выделить 30 млн долл. США на реализацию проекта по строительству и реконструкции участка автомагистрали Самарканд-Гузар общей стоимостью 100 млн долл. США [6]. Между правительством обеих стран было подписано Соглашение о сотрудничестве в области борьбы против терроризма, организованной преступности и преступлений. Саудовский фонд развития выделил средство на реализацию проектов по улучшению питьевого водоснабжения в сельской местности, внедрению альтернативных источников энергии в отдаленных школах в 2011 году, а позднее — на проект строительства типового жилья в сельской местности в 2015 году. На реализацию 5 проектов по реконструкции оросительных систем и дорог было привлечено 80 млн долл. США [4].

Несмотря на то, что Эр-Рияд моментально установил прямые контакты с государством, он далеко не сразу должным образом оценил перспективы сотрудничества с Ташкентом для королевства. Первые десятилетия взаимоотношений не отличались ни частотой государственных визитов, ни широтой взаимодействия в торгово-экономической сфере. Внутриполитические проблемы, затронувшие молодые центрально-азиатские республики, в частности Узбекистан, заметно тормозили развитие дипломатических отношений между государствами в период с 1990-2000-х гг. Поскольку на начальном периоде королевство еще не определилось со своими интересами в центрально-азиатском регионе в целом и в Узбекистане в частности, сделав акцент на религиозном аспекте отношений, торгово-экономические связи находились на довольно низком уровне и не отражали реальный потенциал обеих сторон. Так в 2012 г. объем двусторонней торговли между Саудовской Аравией и Узбекистаном составил всего лишь 4,5 млн долл. США [5, с. 161].

Новый этап сотрудничества с Саудовской Аравией открыл приход к власти в 2016 г. сторонника реформ Ш. Мирзиёева, сменившего президента И. Каримова. К этому моменту узбекская республика отличалась емким внутренним рынком (свыше 30 млн. человек), диверсифицированной экономикой, собственной ресурсной базой и политической стабильностью. Помимо этого были намечены масштабные планы нового президента по системному реформированию экономики республики и созданию благоприятных условий для инвесторов [2]. Тем не менее, республика не отказалась от принципов и установок, заложенных во время правления первого президента, и продолжила выполнять роль одного из лидеров центрально-азиатского региона [11].

Через год ставший наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммад ибн Салман в своей внешней политике стал налаживать давние связи с центрально-азиатским регионом с целью укрепления влияния своего государства [7]. Весной того же года Ш. Мирзиёев принял участие в Саммите арабо-мусульманских стран и США, состоявшемся в Эр-Рияде. Он был посвящен вопросам противодействия экстремизму и терроризму, продвижения идей толерантности, а также укрепления безопасности, стабильности и сотрудничества. Кроме того, состоялась встреча президента с главой Исламского банка развития (ИБР), в ходе которой был констатирован большой потенциал для сотрудничества обеих сторон в социально-экономическом направлении [4]. Республика приняла председательство на 43-ей и 44-ой сессиях СМВД ОИС, прошедших в 2016 и 2017 гг соответственно. Оно было направлено на укрепление роли ОИС в сотрудничестве

между государствами-членами в политической, экономической, научной и других сферах [14].

Согласно данным Обсерватории экономической сложности, предоставляющей информацию о международной торговле, в 2018 г. объем товарооборота между КСА и республикой Узбекистан составил 13,84 млн долл. США. За последние 23 года экспорт саудовского королевства в Узбекистан увеличился в годовом исчислении на 20,7%, со 115 тыс долл. США в 1995 году до 8,72 миллиона долларов в 2018 году. В структуре саудовского экспорта в республику доминируют сырьевые товары и товары вторичной переработки, совокупная доля которых в 2018 г. составила более 90% (см. таблицу 1). Что касается импорта из Узбекистана, то он составил 5,12 млн долл. США, а основными его позициями являлись металлы и плодоовощная продукция (см. таблицу 2) [11]. Торговый баланс между КСА и республикой Узбекистан в 2018 г. имела профицитный характер, что говорит о том, что объем экспорта республики в королевство больше, чем импорт из нее.

Таблица 1. Структура саудовского экспорта в Узбекистан в 2018 г. по основным товарным группам

ЭКСПОРТ		
Ранг	Товарная группа	Доля в общем объеме, %
1	Пластмасса и резина	37
2	Химическая продукция	41
3	Металлические конструкции	16,4
4	Оборудование	2,3
5	Плодоовощная продукция	1,8
6	Продовольственные товары	0,78
7	Текстиль	0,46

Источник: the Observatory of Economic Complexity

Таблица 2. Структура саудовского импорта из Узбекистана в 2018 г. по основным товарным группам

ИМПОРТ		
Ранг	Товарная группа	Доля в общем объеме, %
1	Металлы	59,8
2	Флодоовощная продукция	33,1
3	Продовольственные товары	3,8
4	Продукты животного происхождения	2,5
5	Текстиль	0,5
6	Оборудование	0,07

Источник: the Observatory of Economic Complexity

Согласно сведениям Trading Economics, с 2017 по 2019 гг. наблюдался рост узбекского экспорт в Королевство и составил 1, 72 млн. долл. США [13]. В 2019 г. основными товарными группам узбекского экспорта на рынок саудовского королевства стали виноград, орехи, сухофрукты и другие виды плодoовощной продукции, а также транспортные и туристические услуги. Несмотря на то, что республика стала лидером среди 15 стран мира по экспорту сухофруктов на мировой рынок, поставки этих продуктов на рынок КСА пока еще остаются незначительными. Среди основных причин низких показателей экспорта этой продукции можно выделить 1) низкую изученность рынка фруктов и овощей в Саудовской Аравии; 2) высокие затраты на транспортировку и длительные сроки [1].

В 2018 г. в рамках официального визита делегации «Трастбанка» в Джидду было подписано соглашение с Исламской корпорацией по развитию частного сектора о предоставлении линии финансирования. Целью соглашения стало развитие субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства в республике через приобретение технологического оборудования и основных средств. Благодаря этому события начата реализация одной из задач, поставленных Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017—2021 гг. [14]

Зимой 2019 г. королевство выразило намерение вложить значительные средства в текстильную промышленность Узбекистана в рамках более широкого обязательства по расширению экономического сотрудничества [8]. По итогам переговоров ассоциации «Узтекстильпром» с саудовской компанией «Ajlan & Bros», которая является одним из ведущих международных производителей готовых текстильных изделий, было решено создать хлопково-текстильный кластер, сроком реализации проекта в течение 5 лет [14]. Стоит отметить, что текстильная и швейно-трикотажная промышленность является одной из ведущих и динамично развивающихся отраслей и привлекает значительную долю иностранных инвестиций.

В том же году состоялась встреча между министром юстиций Узбекистана с заместителем министра юстиций Королевства по вопросам законодательства и международного сотрудничества стран в рамках Меморандума о взаимопонимании, подписанного ими ранее в 2017 г.

Несмотря на то, что с самого начала имелись все предпосылки для присутствия нефтяного гиганта Saudi Aramco в регионе в качестве партнера, корпорация никак в нем не была задействована. Наконец летом 2019 г. корпорация выразила интерес к сотрудничеству с ЛУКОЙЛом на газовых проектах в Узбекистане, как одном из ключевых регионов деятельности российской компании [14].

В период с 2017 по 2019 гг. в рамках стратегии сотрудничества между Узбекистаном и ИБР велась работа по реализации 21 проекта на сумму 1,4 млрд долл. США [4].

В 2020 г. торгово-экономические и инвестиционные отношения между Узбекистаном и Саудовской Аравией продолжили развиваться, а политические связи — укрепляться. Возрос интерес саудовских компаний к республике в сфере энергетики, а именно в проектах по возобновляемым источникам энергии. Саудовская энергетическая компания ACWA Power и Министерство энергетики Узбекистана подписали соглашения на общую сумму 2 млрд долл. о покупке электроэнергии сроком на 25 лет в рамках строительства ТЭС, ветряных электростанций и парогазовой турбины. Кроме того, был подписан меморандум о взаимопонимании по развитию учебного центра для повышения навыков студентов энергетических и химических секторов. Компания приступила к установке 18 метеорологических мачт для исследования ветрового потенциала в районах, где планируется построить ветропарк. Проект будет реализован полностью за счет

привлечения прямых инвестиций ACWA Power, а выработанная электрическая энергия будет реализовываться по долгосрочному договору [10].

В рамках реализации инвестиционного проекта проектная компания имеет ряд уникальных возможностей, например, открывать банковские счета за рубежом в иностранных банках для кредитования и напрямую осуществлять платежи через банковские счета иностранным подрядчикам, поставщикам или иностранным кредиторам за пределами республики [10]. Нынешняя стратегия энергетической отрасли направлена на привлечение инвестиций с целью модернизации состояния энергетической системы республики.

Сотрудничество между МИТФК и «Трастбанком» в сфере развития малого бизнеса и частного предпринимательства в Республике Узбекистан продолжает развиваться в рамках соглашения, заключенного 2 года назад. Оно играет ключевую роль в реализации проектов, направленных на повышение экспортного потенциала клиентов банка, наполнение внутреннего рынка конкурентоспособными импортозамещающими продуктами и создание новых рабочих мест [14].

Обе стороны выражают интерес в реализации совместных проектов в других сферах, таких как нефтехимия, сельское хозяйство, здравоохранение, фармацевтика, IT-технологии и туризм. Узбекистан заинтересован в развитии взаимоотношений с Саудовской Аравией и государствами данного региона на двустороннем уровне, а также в рамках Организации исламского сотрудничества и Исламского банка развития. Так последний весной направил 17 млн долл. США на закупку медоборудования для новых клиник, борющихся с коронавирусом в Узбекистане, а позднее дополнительно выделил более 140 млн долл. США на здравоохранение и поддержку бизнеса [14].

На современном этапе взаимоотношения между Королевством Саудовская Аравия и Республики Узбекистан по-прежнему сложно назвать полномасштабными. Схеме сотрудничества между ними разворачивается следующим образом: КСА инвестирует в энергетический сектор и инфраструктуру, в то же время общий объем торговли остается незначительным. В свою очередь, испытывающая нехватку денежных средств республика полагается на внешние инвестиции для стимулирования национального экономического развития, а Саудовская Аравия является одним из привлекательных партнеров. В обмен на финансовые инвестиции, королевство ждет политическую лояльность и солидарность республики. Оно не отказалось от религиозной дипломатии как основы своей «мягкой силы», контролируя хадж и осторожно продвигая идеи исламской солидарности.

Республика регулярно принимает участие в заседаниях стран-членов ОИС, на которых обсуждаются вопросы по обеспечению безопасности и стабильности в отдельных регионах ОИС, единства и благополучия исламского мира. Членство в этой организации предоставляет Узбекистану возможность привлечь инвестиции, технологии, а также заявить о своем участии в международных экономических отношениях. Можно выделить ряд саудовских организаций, с которыми в настоящее время наблюдается активное сотрудничество, а именно с ACWA Power в сфере энергетики, с финансовыми институтами (ИБР и МИТФК) в сфере инвестиций. Последние активно вкладываются в такие сферы в Узбекистане, как здравоохранение, образование, ирригация и мелиорация, энергетика, водоснабжение, коммунальное хозяйство, развитие дорожной инфраструктуры, поддержка малого бизнеса.

Так называемая «Большая игра», развернувшаяся между Россией, Западом, Турцией, Ираном и др. за сферы влияния в ЦАР тормозит развитие этого сотрудничества. Узбекистан как и другие государства региона защищают свой нейтралитет, стремясь избежать контроля какой-то одной из противоборствующих сторон, в связи с чем подчеркивают свою веротерпимость и толерантность.

Литература:

1. Назаров Ш. Центральная Азия и Саудовская Аравия: Тенденции и перспективы развития торгово-экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://review.uz/post/tsentralnaya-aziya-i-saudovskaya-araviya-2> (Дата обращения: 23.11.2020)
2. Карта инвестиционной привлекательности стран Центральной Азии и Южного Кавказа // Expert center for eurasian development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-ced.ru/insights/karta-investitsionnoy-privlekatelnosti-stran-tsentralnoy-azii-i-yuzhnogo-kavkaza/> (Дата обращения: 03.12.2020)
3. Косач Г. Г. «Политика саудовской Аравии на постсоветском «мусульманском» юге: цели и итоги курса» // Вестник Евразии. – 2005. – №2. – С. 151-179.
4. Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.president.uz/ru/lists/view/534> (Дата обращения: 23.11.2020)
5. Савичева Е. М., Шаар М.О. Отношения арабских стран Персидского залива с центрально-азиатскими государствами СНГ // Вестник РУДН. Серия: Международные

отношения. – 2014. – №4. – С.160-168.

6. Субх М.А. Об отношениях стран-членов ССАГПЗ с государствами Центральной Азии // Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=14850> (Дата обращения: 23.11.2020)

7. Berdikееva S. Saudi Arabia's Growing Influence in Central Asia // Inside Arabia: voice of the Arab people [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://insidearabia.com/saudi-arabias-growing-influence-in-central-asia/> (Дата обращения: 10.12.2020)

8. Global Security Review: The Geopolitical Implications Of Expanding Ties Between The Gulf And Central Asia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalsecurityreview.com/relationship-gulf-cooperation-council-central-asia/> (Дата обращения: 07.12.2020)

9. Khatlan S. Saudi Foreign Policy towards Central Asias // Journal of King Abdulaziz University : Econ. & Adm. – 2000. – V. 14. – №1. – P. 19-32.

10. Sputnik Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru/economy/20200811/14753014/Investor-postroit-v-Uzbekistane-terpoelektrostantsiyu-moschnostyu-1500-MVt.html> (Дата обращения: 12.11.2020)

11. The Observatory of Economic Complexity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oec.world/en> (Дата обращения: 08.12.2020)

12. Three Reasons behind Saudi Influence Attempts in Central Asia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alwaght.com/en/News/118755/Three-Reasons-behind-Saudi-Influence-Attempts-in-Central-Asia> (Дата обращения: 12.11.2020)

13. Trading Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/> (Дата обращения: 08.12.2020)

14. UzDaily [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uzdaily.uz/ru> (Дата

Куриленко Максим Дмитриевич

3 курс

Финансовый университет при Правительстве РФ

Институт онлайн - образования

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию государственной политики в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами. При этом рассмотрены точки зрения различных авторов на реализацию государственной политики в сфере обращения с ТКО. Рассмотрены и выделены подходы к реализации государственной политики в сфере обращения с ТКО. Представлены приоритеты и принципы государственной политики в сфере обращения с ТКО.

Ключевые слова: политика, государственная политика, твердые коммунальные отходы, обращения.

Keywords: politics, public policy, solid municipal waste, circulation.

Проблема, связанная с управлением твердыми коммунальными отходами (ТКО) на территории России, является острой и актуальной. Данные свидетельствуют о том, что ежегодно население РФ производит более 70 млн тонн ТКО, из которых утилизация только 7% соответствует установленным нормам. Преобладающая доля ТКО формируется в качестве несанкционированных свалок. В состав наиболее крупных свалок на территории России относятся свалки, расположенные в Московской, Ленинградской, Волгоградской, Пермской, Свердловской, Томской и Челябинской областях.

Решение проблемы обращения твердых коммунальных отходов оказывает влияние на экологическое состояние больших территорий, эффективное функционирование промышленных предприятий, оптимальность применения бюджетных средств, а также состояния здоровья нации. Соответственно, особое внимание в данном случае акцентируется на проведение на постоянной основе форумов, собраний, конференций, которые посвящены вопросам организации процесса сбора и утилизации твердых бытовых отходов. Такое положение свидетельствует о том, что вопросы государственной

Таблица 2. Расчет эффективности предварительного декларирования товаров

Показатель	Значение, руб.
Цена подаче декларации на товары непосредственно при заезде автотранспорта ОА «СТОКМАНН» на пункт таможенного поста	1 253 183 800
Цена при подаче предварительной декларации на товары заранее	1 247 400 000
Экономический эффект	5 783 800

Источник: расчеты авторов

С 2016 года после смены собственников АО «СТОКМАНН» активно заключает прямые внешнеторговые контракты и имеет поставщиков во многих странах, большинство из которых находится в Западной Европе, в странах, которые с 2014 года вводят различные санкции против России.

Для уменьшения издержек предпочтительно использование постоплатной формы оплаты, как уже используется с 49 поставщиками из 109 с отсрочкой платежа 60 дней.

При использовании формы с отсрочкой платежа 60 дней АО «СТОКМАНН» может уменьшить издержки на 0,99 млн. руб. только за оплату товара, отсюда следует переведя поставщиков с формы оплаты с помощью аккредитива на форму отсрочки платежа 60 дней уменьшение издержек на оплату товара снизится на 55% (таблица 3).

Таблица 3. Сравнение экономического результата от постоплаты и аккредитива

Вид отсрочки платежа	Экономический эффект, млн. руб.
Не подтверждённый безотзывный аккредитив	0,29
100% постоплата	0,99

Источник: расчет авторов

И последней рекомендацией является закрытие отдела таможенного декларирования и работа с таможенными представителями. Расчёт экономического эффекта от предложенных мероприятий по сокращению отдела таможенного оформления и работе с таможенным представителем представлен в таблице 4.

Таблица 4. Расчет экономического эффекта от предложенных мероприятий по работе с таможенным представителем

Показатель	Значение, тыс. руб.
Затраты на содержание отдела таможенного декларирования (год)	5760
Затраты на таможенного представителя (год)	2898
Экономический эффект	2862

Источник: данные Федеральной службы Государственной статистики

Для компании целесообразно сократить отдел таможенного декларирования и прибегать к услугам таможенного представителя, что позволит ускорить таможенное оформление на 2 дня и сэкономить денежные средства в размере 2,9 млн. руб. в год.

Если рассматривать сокращения штата компании АО «СТОКМАНН», то выплаты сотрудникам за 3 месяца по сокращению составят 1,1 млн. руб., что в любом случае окупятся через 5 месяцев работы через таможенного представителя, а уменьшения издержек начнется с шестого месяца работы.

Расчёт экономического эффекта от предложенных мероприятий по повышению эффективности внешнеэкономической деятельности АО «СТОКМАНН» представлен в таблице 5.

Таблица 5. Общий экономический эффект от предложенных мероприятий

Показатель	Значение, тыс. руб.
Эффективность открытия 1 универсама	512 369
Эффективность предварительного декларирования товаров	7 783,80
Эффективность постоплаты	990
Эффективность работы с таможенным представителем	2862
Итого	524 005
Прибыль от импортных операций (факт)	-169830
Прибыль от импортных операций (план)	354 175
Рентабельность продаж, % (факт)	-22
Рентабельность продаж, % (план)	2,7

Источник: расчеты авторов

Эффект от применения предварительного декларирования составляет 5 783 800 рублей в год. Все предложенные в статье мероприятия, направленные на совершенствование внешнеэкономической деятельности АО «СТОКМАНН», экономически обоснованы. Данные меры помогут повысить прибыль компании от импортных торговых операций, а также получить организации больше чистой прибыли.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности» (последняя редакция).
2. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (ред. от 04.06.2014).
3. Приказ Федеральной таможенной службы от 18 декабря 2006 г. № 1329 «Об утверждении методологии исчисления системы индексов внешней торговли на основе

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

Э40

Э40 Научный электронный журнал «Инновации. Наука. Образование \ Отв. ред. Сафронов А.И. – Тольятти: – 2021.– № 25 (январь).– 1422 с.– URL: <http://innovjourn.ru>

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по техническим, педагогическим, химическим, экономическим, физико-математическим, социологическим, историческим, психологическим, философским, филологическим, юридическим наукам и архитектуре.

Все статьи журнала рецензируются.

Журнал индексируется в российских и международных базах цитирования: РИНЦ, Research Bible, Google Scholar, Scientific Indexing Services и Polska bibliografia naukowa.

Договор с РИНЦ: №185-03/2015 от 26.03.2015 г.

ISSN 2687-1068.

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

© Научный журнал «Инновации. Наука. Образование», 2015-2021